

Шесть часов — уже немало. Неудивительно, что рука успела опухнуть. Если тянуть дальше, лечить будет гораздо сложнее.

Пока отец-зверолюд и отец-полузверь Ху Бая, скрывая собственную печаль, пытались успокоить сына, Цзян Суйань решительно шагнул вперёд.

— Эм... можно я посмотрю вашу руку? Возможно, я смогу её вылечить.

Ху Бай застыл, а когда понял смысл слов, возбуждённо посмотрел на него. Даже в пустом взгляде зверолюда на кровати вдруг загорелась надежда.

Мужчина рядом с ним тоже оживился.

— Правда? Ты действительно можешь его вылечить?

— Я могу попробовать.

Ху Ло сказал:

— Пробуй. Ничего страшного. Хуже возвращения в объятия Звериного бога уже ничего не случится.

Инвалидность пугала его сильнее смерти. Если бы не было так жаль партнёра и детёнышей, он предпочёл бы вернуться в объятия Звериного бога.

Цзян Суйань подошёл, проверил руку и повернулся к Ху Баю.

— Будет больно. Поможешь его удержать?

— Я помогу.

Ху Бай шагнул вперёд, и следом подошёл ещё один... здоровяк. Черты его лица немного напоминали Ху Ло, но сам он казался на целый размер крупнее Ху Бая.

Двое крепко прижали Ху Ло. Цзян Суйань взял его за руку, нашёл нужное положение и резко толкнул.

Щёлк!

Одновременно раздался крик Ху Ло.

Что поделать. Столько времени прошло, а обезболивающего здесь нет. Придётся потерпеть.

После вспышки резкой боли Ху Ло вдруг почувствовал, что рука болит уже не так сильно.

— Ло! Твои... твои пальцы двигаются!

□Успешно оказана помощь зверолюду Ху Ло. Получено 100 единиц энергии. Остаток: 600 единиц.□

Услышав возглас партнёра, Ху Ло тоже посмотрел на руку. Он осторожно прислушался к ощущениям. Да, она всё ещё ныла и была опухшей, но действительно снова двигалась.

Ху Ло от возбуждения тут же попытался поднять руку, но Цзян Суйань поспешно остановил его.

— Пока не двигайте. Рука не была сломана, это был вывих. Я вправил сустав, но из-за того, что прошло довольно много времени, сейчас нельзя делать резких движений и поднимать тяжёлое. Нужно некоторое время беречь руку.

Мао Е торопливо спросил:

— То есть этой рукой он ещё сможет пользоваться?

— Конечно. Хорошо её берегите, и скоро она восстановится как раньше.

Мао Е едва не расплакался от радости. Когда его партнёр повредил руку — нет, вывихнул её, — тот самый бодрый и уверенный воин мгновенно пал духом. Смотреть на это было мучительно.

— Этот маленький полузверь потрясающий. Первый раз вижу, чтобы сломанную руку можно было вернуть на место.

— Точно. Обычно уже хорошо, если после такой травмы вообще выживаешь. А он ещё и руку восстановил.

— Мой отец-зверолод как раз из-за сломанной руки вернулся в объятия Звериного бога.

Ху Ло с серьёзным выражением согнул одну руку перед грудью и низко поклонился Цзян Суйаню. Это был высший знак уважения у зверолодей.

Цзян Суйань поспешно спрятался за Ху Баем. Принимать такой поклон от старшего? Его маленькая пищуха этого не выдержит!

Ху Бай тоже перепугался и нырнул за собственного дядю. Шутки шутками, а принимать высший поклон от родного отца он тоже не мог!

В результате весь поклон достался родному старшему брату Ху Ло, который по совместительству был вождём племени, Ху Цзюню.

Ху Цзюнь:

— ...Вы же верите, что я не хотел его принимать?

Закончив поклон, Ху Ло выпрямился, увидел перед собой старшего брата и тут же раздражённо закатил глаза.

— Даже у ребёнка выгоду урвал. Совсем тигриную морду потерял.

Ху Цзюнь:

— ...Ну всё, точно. Мой тигр-брат вернулся к жизни. Пусть и дурной, зато лучше такого, чем тот отчаявшийся после травмы.

Цзян Суйань посмотрел на руку Ху Ло, которую тот придерживал второй рукой. Здесь даже ткани не было, не говоря уже о бинтах.

— В доме есть прочные ремешки из шкуры? Чтобы тянулись немного, но не рвались.

— Есть, есть.

Мао Е принёс целую кучу разноцветных кожаных полосок.

— Посмотри, этого хватит?

Цзян Суйань взял две.

— Хватит, хватит.

Он связал длинную полоску в кольцо, обмотал середину мягкой шкурой, чтобы не натирала шею, и продел в петлю руку Ху Ло. Теперь та висела на перевязи, и можно было не бояться случайных движений.

Глаза Мао Е загорелись.

— Так гораздо удобнее!

Ху Ло тоже кивнул.

— Да, намного комфортнее. Спасибо тебе, маленький полузверь.

Цзян Суйань широко улыбнулся.

— Не за что.

Он спасал множество маленьких животных, но тигра — впервые. И зверолода тоже впервые.

Ху Цзюнь разогнал людей, столпившихся у двери, вернулся в дом и посмотрел на Цзян Суйаня.

— Из какого ты племени? Ты шаман?

— У меня нет племени. И я не шаман. Просто мой отец-полузверь немного учил меня врачеванию.

Ху Бай поспешно объяснил:

— Я встретил Аня и его младшего брата Чу в лесу Чанцин. Рядом не было запаха других зверолодей. Дядя, Ань может вступить в наше племя? И его брат тоже?

Ху Цзюнь посмотрел на худенького маленького полузверя и такого же тощего детёныша у него на руках. Пусть Чу зверолод, он пока настолько мал, что никакой угрозы не представляет.

— Конечно. Ань спас жизнь нашему соплеменнику. Завтра я поговорю со жрецом. Сегодня вы переночуете в Большом доме, а завтра я выделю вам жильё.

На самом деле Ху Бай очень хотел, чтобы маленький полузверь остановился у него дома, но как зверолоду ему было неловко самому это предлагать. Поэтому он изо всех сил начал подавать знаки глазами отцу-полузверю.

Мао Е одного взгляда на своего глупого детёныша хватило, чтобы понять, чего тот хочет. К тому же маленький полузверь и ему самому очень понравился.

— Если не брежете, можете переночевать у нас. У нас немного просторнее, чем в Большом доме. Вы и так устали после дороги, не стоит ещё куда-то тащиться. Оставайтесь здесь на ночь.

Ху Бай закивал с такой скоростью, будто клевал зерно.

Ху Цзюнь тоже счёл предложение неплохим. Все посмотрели на Цзян Суйаня, ожидая решения.

Цзян Суйань прижал к себе брата. Жить здесь действительно лучше: по крайней мере Ху Бая он уже знает.

— Тогда побеспокою дядю Е. Мне совсем немного места хватит.

— Пусть Бай просто спит на полу в звериной форме. Места хватит. Живи спокойно.

Мао Е нравился он всё больше. Вот бы его глупый сын и правда сумел однажды увести такого человека домой насовсем.

Ху Бай достал из мешка плоды и протянул ему.

— Я хотел вернуться в племя и пожарить тебе мясо, но теперь огонь погас, готовить нечем. Пока съешь немного этого.

Ху Ло спросил:

— Маленький полузверь, а ходить мне можно?

— Дядя Ло, зовите меня просто Ань. Ходить можно. Главное, этой рукой не двигать и не напрягать её.

— Хорошо, запомнил.

Ху Бай спросил:

— Отец, а ты куда собрался?

— Огонь погас — это огромная беда. Я должен помочь.

Цзян Суйань спросил:

— А что мы будем делать без огня?

Ху Ло ответил:

— Огонь — дар Звериного бога. Если огонь племени погас, остаётся только отдавать еду другому племени и просить у них огня.

Цзян Суйань моргнул.

— А самим огонь развести нельзя?

Мао Е потрясённо уставился на него.

— Как его можно развести? Огонь дарует Звериный бог. Его невозможно создать самим.

— А я умею. Раньше видел, как мой отец-зверолюд разводил огонь, — невозмутимо соврал Цзян Суйань.

Ху Ло снова застыл. Даже Ху Бай окаменел. Мао Е, одновременно взволнованный и встревоженный, схватил Цзян Суйаня за руку.

— Ань, ты... ты правду говоришь? С таким нельзя шутить.

Цзян Суйань непонимающе наклонил голову.

— Я не шучу.

Разве развести огонь сложно? Кремень, трение дерева — это же базовые навыки выживания в дикой природе. Цзян Суйань и сам любил походы и всё, что связано с выживанием на природе.

<http://bllate.org/book/26468/3190913>